

Нам с Элом пришлось ждать еще полтора месяца, пока у Мариэлы начнутся роды. Мы занимались сущим пустяком, совсем не похожим на то, что было, когда я впервые приехала во дворец на уроки для невест.

В это время все дворяне сходили с ума, потому что она была на две недели позже положенного срока и все еще не родила. Я была вынуждена каждое утро посещать одиозные чаепития с женщинами, до которых мне не было никакого дела, включая мою фальшивую мать, и все, о чем они могли говорить, это о королевском ребенке или о том, как им неудобно оставаться в городе так долго.

Что им нужно было делать в стране, что было так важно? Их социальные связи не были так легко доступны в их поместьях.

Кроме того, они пили чай и сплетничали, где бы они ни находились, поэтому я не видела в этом никакой разницы. Эти женщины озадачивали меня. Я не понимала их и надеялась, что никогда не пойму.

Может быть, я и застряла в этой фантастической стране, но я отказывалась терять свою современную чувствительность. Они были важной частью меня.

Мы с Элом провели много времени, разговаривая о моем доме и о том, что мы могли бы повторить здесь, пока находимся под домашним арестом. Большинство вещей казалось невозможным из-за отсутствия технологий, но было приятно помечтать.

Сообщение о том, что у Мариэлы начались роды, прозвучало во время жаркой игры в UNO. Я нашел прочную бумагу и сделал карточки, как мог, пометив углы разными буквами, потому что чернила у меня были только черного цвета. G - зеленый, B - синий и так далее.

Это была довольно жалкая попытка, но мне так надоели традиционные карточные игры для двух человек, что я скорее умру, чем сыграю еще раз. Теперь, когда Эл знал, что я из другого мира, не было необходимости делать так, чтобы игры, в которые мы играли, выглядели так, как будто они отсюда.

Поэтому я создал UNO. Когда у меня будет больше материалов, я планировал сделать еще много игр из дома, чтобы развлечь нас, чтобы нам не пришлось возвращаться к обычным картам.

Слуга вошел в библиотеку, где я только что ударил Эла тремя картами +2 подряд, и он в расстройстве схватился за голову, чтобы рассказать нам, что происходит со второй принцессой. Недоумение мелькнуло на его лице лишь на мгновение, когда он увидел, что мы делаем, но затем к нему вернулось самообладание.

"Ваши Высочества, принцесса Мариэла начала процесс родов. Она желает, чтобы принцесса Екатерина присутствовала при этом".

Я была так потрясена, что мои карты выскользнули у меня из рук. Я не знала, что здесь так принято; я думала, что только докторам и акушеркам разрешается присутствовать при рождении благородных или королевских детей.

Не в силах отказать, я бросил на Эла извиняющийся взгляд и последовал за ним к выходу. Когда я пришла, главный королевский врач и два помощника были единственными присутствующими. Даже Франца не пустили. Так почему же меня пустили?

На лбу Мариэлы выступили бисеринки пота, и она жестом попросила меня подойти ближе. Она наклонилась, чтобы прошептать мне на ухо.

"Я солгала и сказала им, что иметь женщину, которая знакома с тобой, - это традиция в Шибацу, хотя их традиция такая же, как и здесь. Ты уже говорила мне, что в твоём мире в родильной комнате обычно присутствуют мужья, матери, сестры и близкие подруги. Они отказываются пускать Франца, потому что это неприлично, но я не могу сделать это одна".

У меня сжалось сердце. Она находилась в чужой стране, у нее было мало друзей, и вся ее беременность была в опасности. Даже сейчас она беспокоилась о том, родится ли ее ребенок, и станет ли ее муж новым королем.

Я хотел сказать ей что-нибудь, чтобы она почувствовала себя лучше, но не мог найти нужных слов. Все, что я смог сделать, это сказать ей, что я здесь, и взять ее за руку, но, похоже, это помогло.

К тому времени, когда я приехал, Мариэла уже была на довольно большом сроке родов. Потребовалось еще два часа, чтобы ребенок официально появился на свет. Когда главный врач взял его на руки и начал осматривать, он улыбнулся новоиспеченной матери.

"Вы очень хорошо справились, Ваше Высочество.

Это здоровый молодой принц".

Мариэла разрыдалась. Она все время знала, что рождение сына поставит жизнь ее ребенка под угрозу, пока Зигмунд будет рядом. То, что ее худшие опасения подтвердились, и в то же время она радовалась своему первому ребенку, ошеломило ее.

Я села на край кровати и обхватила ее руками, пытаясь утешить, как могла. Когда ребенок был чистым и спеленутым, его впервые передали матери.

Она прижала его к себе и поцеловала маленький хохолок серебристых волос на его макушке. "Не мог бы кто-нибудь послать за моим мужем? Он должен встретиться со своим сыном".

Ассистенты врача начали убирать беспорядок на кровати, как могли, не мешая матери и сыну, и я вызвалась пойти. Я столкнулась с ним, вышагивающим взад-вперед по коридору перед их палатами.

Беспокойство на его лице было нескрываемым, и он схватил меня за руки. "Она...?"

"Мариэла в порядке, и твой сын тоже. Иди к ним", - мягко посоветовала я.

Франц чуть не вздрогнул от облегчения, услышав, что с ними все в порядке, и даже не обратил внимания на то, что я сказал, что у него есть наследник. Это подняло его в моей оценке; когда дело дошло до дела, он больше беспокоился о своей семье, чем о том, что была большая вероятность того, что теперь он станет королем.

Я оставила их наедине и в оцепенении вернулась в свою каюту. Эл ждал меня там, вернувшись после того, как я бросил его в середине игры.

"Ну что?" - потребовал он.

"Это мальчик", - туманно ответил я. "Нам конец".

В принципе, уже было решено, что если королевским ребенком будет мальчик, то Франц станет королем благодаря своей способности продолжать род, но все равно нужно было провести голосование. На этот раз всем принцам было запрещено голосовать, и решение принимал исключительно двор.

Я был уверен, что Франц победит, поскольку из сельской местности прибыли представители простолюдинов. Все они знали, что именно благодаря ему им было позволено быть частью двора.

Во фракции Зигмунда по-прежнему было много дворян, но даже некоторые из них дрогнули из-за отсутствия у него потомства. Что же это означало для истории?

Франц не мог выгнать Зигмунда из дворца, потому что короли всегда позволяли своим семьям продолжать жить здесь. Это была традиция. Что дало бы ему достаточно времени, чтобы попытаться замышлять что-то ужасное, я был уверен.

Ал уже знал, что я думаю по этому поводу. Он хотел как можно скорее уехать в горы, но не мог отрицать, что Зигмунд может стать для нас большой проблемой, поэтому неохотно согласился, что мы должны остаться здесь, пока не будет решено, родит ли Мариэла мальчика.

Он раскрыл свои объятия с тревожным вздохом, и я рухнула в них. С этого момента мы действовали на чужой территории. Сюжет был полностью разрушен, за исключением того, что простолюдины получили свое представительство.

И что теперь?

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2180908>